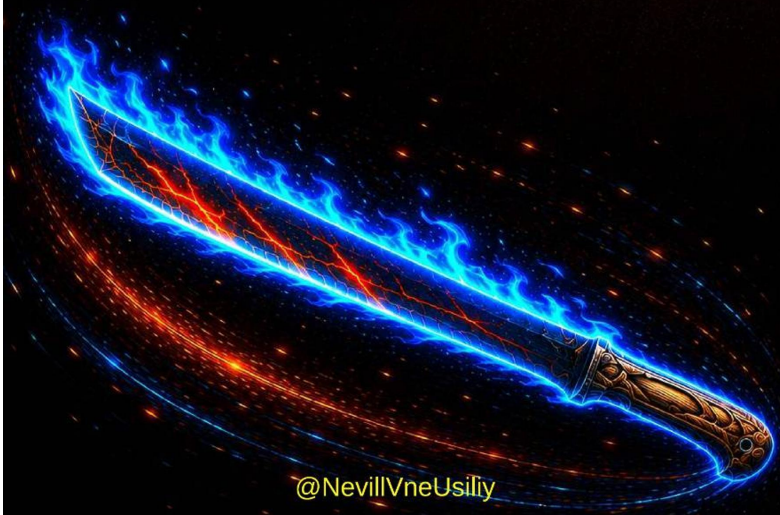

ДА ГОРИ ОНО ВСЁ!

МАЧЕТЕ ИСКРЕННОСТИ

Как искреннее «да плевать на всё» убирает контроль
и открывает двери туда, где всё получается само

@NevillVneUsiliy

Nevill VneUsiliy
**ДА ГОРИ ОНО ВСЁ!
МАЧЕТЕ ИСКРЕННОСТИ**

<https://litres.ru/74124637>

SelfPub; 2026

Аннотация

Инструкция для тех, кто дошел до ручки.

Внутри - концентрат методик по Трансерфингу и Закону Предположения Невилла Годдарда, переведенный на язык жесткой практики. Эта книга о том, как одним точным внутренним действием отключить контроль, обрубить веру в реальность тупика и позволить событиям складываться в вашу пользу.

В основу легли три реальные истории, где классическая логика дала сбой:

История Евы: Пять месяцев мучительного ожидания контракта и один тихий выдох.

История Максима: Стопка писем от судебных приставов и обычное мусорное ведро.

История Анны: Семь минут до закрытия почты и финал судов с огромной корпорацией.

Хватит раздвигать ветки руками и пачкаться в усилиях. Пора достать мачете.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Пять месяцев тишины	8
Конец ознакомительного фрагмента.	17

ДА ГОРИ ОНО ВСЁ! МАЧЕТЕ ИСКРЕННОСТИ

Пролог

Есть один странный момент, который повторяется снова и снова — у разных людей, в разных обстоятельствах, на разных концах света.

Человек месяцами бьётся с проблемой. Делает всё правильно. Стараются, работает, не сдаётся. И ничего не происходит. А потом в какой-то момент — не особенный, не отмеченный в календаре — он говорит себе что-то вроде: да гори оно всё синим пламенем.

И именно после этого всё начинает двигаться.

Не постепенно. Не через неделю усиленных практик. Именно после этого — быстро, иногда почти немедленно.

Почему так происходит — и почему у каждого из нас для этого уже есть всё необходимое — станет понятно из трёх историй, которые вы сейчас прочтёте.

Посмотри на свою жизнь прямо сейчас. Если ты чувствуешь, что продираешься сквозь густые и колючие заросли, где каждый шаг — это битва, значит, скорее всего, ты совершаешь одну и ту же ошибку. Ты пытаешься раздвигать ядови-

тые ветки голыми руками, пачкаясь в соке собственных усилий, пока они смыкаются за твоей спиной ещё плотнее. Ты смотришь на тех, кто идёт по чистому берегу, и не понимаешь: почему они светятся, а ты по колено в грязи — хотя делаешь всё правильно?

Дело не в том, что ты слабый. И не в том, что джунгли слишком густые. Проблема в твоём рюкзаке.

Ты тащишь за собой невыносимую тяжесть своего старания. Напрочь забыв, что там, за спиной, у тебя есть острое мачете. Ты просто привык бороться вручную — игнорируя инструмент, который предназначен ровно для одного: резкого, холодного отсечения того, что мешает.

Невилл Годдард — один из самых неудобных мыслителей прошлого века — называл этот инструмент «радикальным игнорированием фактов» и «жизнью из конца». Он учил, что физические препятствия в твоих джунглях — это лишь тени твоих прошлых мыслей. И бороться с ними вручную не просто бесполезно. Это их единственный источник питания.

Механика проста до неприличия. Когда ты наносишь удар этим мачете, ты не пытаешься изменить мир снаружи. Ты обрубаешь в своём подсознании веру в реальность проблемы. Годдард писал об этом прямо: «Вы должны быть готовы оставить то, чем вы кажетесь, ради того, чем вы хотите стать». Это и есть тот самый удар — по старой реальности, по старой версии себя, по привычке держаться за то, что давно уже мешает дышать.

Именно здесь большинство людей застревают на годы. Они пытаются договориться с обстоятельствами — вместо того чтобы один раз их отсечь.

Про игнорирование этих зарослей Невилл говорил без обиняков: «Не смотрите на свои трудности — смотрите на то, что лежит за ними». Наши обычные пять чувств для него были просто датчиками прошлого. Они показывают тебе то, что ты надумал вчера. Пустой кошелёк, закрытая дверь, молчащий телефон — это не окончательная правда. Это эхо старых страхов. И игнорировать их — значит лишить их единственной силы, которая у них есть: твоего внимания.

Нанести удар мачете — значит перестать верить своим глазам, которые видят тупик, и начать доверять внутреннему состоянию, в котором путь уже чист. Как он писал: «Пребывайте в ощущении исполненного желания, пока оно не станет вашей естественной средой».

Это звучит просто. Применить — другое дело.

Потому что между «понять умом» и «сделать по-настоящему» лежит пропасть, через которую не перепрыгнуть с помощью ещё одной книги по саморазвитию или утренней медитации с таймером. Через неё можно только шагнуть — в момент, когда ты наконец устаёшь притворяться, что контроль возможен.

Именно об этом моменте — три истории из жизни реальных людей.

Первая — про Еву. Профессионала, которая месяцами

ждала контракта, делала всё правильно и только сильнее затягивала петлю своего ожидания. Пока в один обычный вечер не выдохнула так, как не позволяла себе выдохнуть раньше.

Вторая — про Максима. Человека, который в один день получил стопку официальных писем от судебных приставов с требованиями о погашении долгов. И сделал с этой стопкой то, от чего у любого здравомыслящего человека перехватило бы дыхание.

Третья — про Анну. Которая судилась с огромной корпорацией, проигрывала, опоздала с апелляцией — и за пятнадцать минут до финального краха нанесла свой удар мачете. И выиграла. Единственная из всех, кто судился с этой компанией.

Три разные судьбы. Три разных тупика. Один и тот же внутренний закон.

Глава 1. Пять месяцев тишины

Ева занималась тем, что сегодня принято называть «проектной работой». Никакого фиксированного офиса, никакого гарантированного оклада в конце месяца. Только она, ее компетенции и поток входящих запросов — который в какой-то момент просто иссяк.

Не замедлился. Не стал более редким. Именно иссяк. Как будто кто-то перекрыл кран.

Первый месяц она восприняла спокойно. Затишье бывает у всех. Второй месяц она посвятила активным действиям: обновила портфолио, написала нескольким старым контактам, пересмотрела ценообразование. Третий месяц принес только обещания — те самые, которые ни к чему не обязывают и ни к чему не ведут. «Мы свяжемся», «очень интересно», «давайте в следующем квартале».

К четвертому месяцу Ева знала наизусть все техники работы с тревогой. Она практиковала благодарность по утрам. Она визуализировала новых клиентов с такой детальностью, что могла описать, как они выглядят и как формулируют запрос. Она изучила всё, что можно было изучить о «состоянии потока», о «снижении важности» по Зеланду, об «отпусках» по самым разным школам и традициям.

И всё равно — тишина.

Это особый вид тишины, который знаком каждому, кто через него проходил. Не умиротворенная тишина медитации и не нейтральная тишина паузы между делами. Это тишина, которая давит. Которая с каждой неделей становится громче, хотя, казалось бы, это невозможно. Которая начинает интерпретироваться мозгом как сигнал — тревожный, настойчивый, требующий немедленной реакции.

И Ева реагировала. Снова и снова. Она делала больше, думала интенсивнее, работала над «внутренним состоянием» с той же методичностью, с которой опытный садовник ухаживает за растениями. Поливала. Удобрjala. Проверjala почву. Но растение не росло.

Здесь важно остановиться и зафиксировать одну вещь, потому что именно ее большинство людей в похожей ситуации не замечают за давлением собственной тревоги. Ева делала всё правильно с точки зрения любого разумного совета. Она не сдавалась. Она не уходила в отрицание. Она работала над собой и над своей ситуацией одновременно, сочетая практические шаги с внутренней работой — так, как это описано в большинстве книг по теме.

И именно это стало проблемой.

Не потому что усердие плохо. И не потому что самосовершенствование бессмысленно. А потому что существует тонкая, почти невидимая граница между работой над собой и непрерывным сигналом подсознанию о том, что ситуация критическая. Каждый раз, когда Ева применяла очередную

технику, она, сама того не желая, подтверждала одно и то же: проблема реальна, проблема сильна, проблема требует усилий.

Подсознание — удивительно буквальный механизм. Оно не читает ваши намерения. Оно считывает ваши действия и интенсивность, с которой вы эти действия совершаете.

Пять месяцев интенсивных попыток исправить ситуацию означали для подсознания одно: ситуация такова, что требует пяти месяцев интенсивных попыток.

Ева раздвигала ветки руками.

И джунгли смыкались снова.

К пятому месяцу она подошла с ощущением, которое трудно описать точнее, чем так: она устала бороться. Не в смысле отчаяния и не в смысле депрессии. Просто в какой-то конкретный день, в ничем не примечательный вечер, внутри что-то сдвинулось. Как будто пружина, которую слишком долго удерживали в сжатом состоянии, наконец разжалась — не с грохотом, а с тихим, почти беззвучным выдохом.

Именно в этот момент она произнесла про себя фразу, которую до этого не позволяла себе произносить. Потому что она казалась ей безответственной. Потому что она звучала как отказ от мечты. Потому что все вокруг говорили, что именно так сдаются люди, которые «не готовы к успеху».

Фраза была простой: да плевать на всё.

Не агрессивной. Не отчаянной. Именно такой — тихой, искренней и абсолютно настоящей. Без единой ноты теат-

ральности. Просто внутренний голос, который больше не хотел бороться, и который наконец-то сказал об этом честно.

На следующее утро Еве написал клиент.

Не старый контакт, который наконец вспомнил о ней. Не кто-то из тех, с кем она поддерживала связь последние месяцы. Человек, с которым она почти не пересекалась. По вопросу, который никогда раньше не возникал в их редких разговорах. С предложением, которое несколько недель назад висело в воздухе как что-то несбыточное — и вдруг стало конкретным, оформленным, реальным.

Прошло меньше суток.

Ева сидела и перечитывала сообщение. Не потому что не понимала написанного. А потому что мозг отказывался соединить две точки напрямую: вчерашний тихий выдох внутри — и это сообщение сегодня. Слишком короткий промежуток. Слишком очевидная связь. Слишком похоже на то, во что сложно поверить, не пережив самому.

Можно было объяснить это совпадением. Большинство людей именно так и объясняют подобные истории — потому что совпадение требует меньше пересмотра картины мира, чем альтернатива. Но Ева хорошо помнила, что именно произошло внутри накануне вечером. И помнила, что именно этого — вот этого конкретного внутреннего состояния — не было все предыдущие пять месяцев. При том, что всё остальное было: усилия, практики, намерения, визуализации, ра-

бота с убеждениями.

Не было только этого.

Не было момента, когда она искренне, без театра и без надежды на немедленный результат, отпустила хватку.

Мачете, в отличие от рук, которые раздвигают ветки, не договаривается с джунглями. Он не просит их расступиться и не объясняет, почему они должны это сделать. Он просто рубит — коротко, резко, без предисловий. И путь открывается не потому что джунгли стали добрее. А потому что в этом движении нет ни грамма признания их власти.

Именно это Ева сделала своей фразой.

Она не сказала: «Я принимаю ситуацию и продолжаю рабывать». Это было бы достойно, но это было бы признанием ситуации — с последующей попыткой с ней справиться. Она не сказала: «Я доверяю процессу». Это тоже было бы красиво, но в подтексте этой фразы живет ожидание — а ожидание всегда обращено к чему-то, что еще не случилось.

Она сказала «плевать» — и это слово не содержало ни борьбы, ни ожидания, ни признания проблемы как чего-то, требующего решения. В нем было только одно: полное, искреннее снятие важности. Не показное. Не как техника. Именно такое, каким оно и должно быть, чтобы сработать.

Зеланд называл это снижением важности. Годдард называл это верностью невидимому. Разные слова — одна и та же точка приложения силы.

И именно здесь большинство людей делают ошибку, ко-

торая обнуляет весь предыдущий труд.

Они пытаются применить отпускание как технику.

Они садятся, закрывают глаза и говорят себе: «Сейчас я отпущу». Потом ждут, почувствовали ли они, что отпустили. Потом оценивают качество своего отпускания. Потом расстраиваются, что отпустили недостаточно глубоко. И начинают работать над тем, чтобы отпустить лучше.

Это не мачете. Это те же руки, раздвигающие те же ветки — просто с другим названием на табличке.

Настоящее отпускание не выглядит как практика. Оно выглядит именно так, как выглядело у Евы: как усталость от борьбы, которая наконец стала честной. Как момент, когда внутри не осталось сил делать вид, что контроль над ситуацией возможен — и это «не осталось сил» вдруг оказалось не поражением, а освобождением.

Реальность отреагировала меньше чем за сутки.

Чтобы понять, почему это работает, нужно ненадолго спуститься под поверхность — туда, где у большинства из нас нет привычки смотреть.

Подсознание не мыслит категориями «хочу» и «не хочу». Оно мыслит категориями интенсивности. Оно не разбирает содержание вашего запроса. Оно считывает то, с какой силой этот запрос сделан, и то, что именно эта сила сигнализирует о текущем положении дел.

Представьте человека, который каждые пятнадцать минут

проверяет, закрыта ли входная дверь. Формально он хочет одного: спокойствия. Но каждая проверка транслирует подсознанию обратное сообщение: дверь под угрозой. Иначе зачем проверять снова?

Именно это происходило с Евой все пять месяцев. Каждая новая практика, каждое усилие, каждая попытка «правильно» поработать с ситуацией содержала в себе скрытое подтверждение: ситуация проблематична. Она требует вмешательства. Она не такова, какой должна быть.

Подсознание принимало это к сведению — и продолжало генерировать реальность, которая соответствовала этому внутреннему убеждению. Не из вредности. Из последовательности.

Годдард писал об этом прямо — и, как всегда у него, фраза короткая, но режет насквозь: «Вера — это верность своей невидимой реальности внутри. Просто игнорируйте доказательства чувств». Это не призыв к самообману. Это описание механики. Потому что то, чему вы верны внутри — не декларативно, не как утренняя аффирмация, а именно верны, как верны старому другу, которого не видели год, но несколько не сомневаетесь в его существовании — именно это подсознание и начинает материализовывать.

Ева пять месяцев была верна проблеме. Не потому что она этого хотела. А потому что интенсивность ее внимания к ней была такой, что ничего другого подсознание просто не могло считать.

Когда она произнесла «плевать» — и произнесла это искренне — вся эта конструкция рухнула в одну секунду. Не потому что она стала сильнее. А потому что она перестала питать проблему энергией своего внимания. Подсознание наконец получило другой сигнал. Не «бороться с проблемой», а «проблемы нет — двигаемся дальше».

Годдард описывал желаемое состояние с той же хирургической точностью: «Вы должны войти в образ того, кем вы хотите быть, и пребывать в нем до тех пор, пока он не станет вашей единственной реальностью, а мир чувств не исчезнет». Ключевое слово здесь — пребывать. Не пытаться. Не работать над. Не добиваться. Просто находиться внутри этого образа так естественно, как вы находитесь в комнате, в которой живете давно и перестали ее замечать.

Именно в этом состоянии пребывания нет борьбы. Потому что борьба возникает только тогда, когда есть противник — а противником всегда оказывается текущая реальность, с которой мы не согласны. Мачете Искренности убирает этого противника не потому что решает проблему. А потому что выходит из диалога с ней.

Это тонкое различие. Но оно меняет всё.

Есть люди, которые годами практикуют манифестацию, аффирмации, работу с убеждениями — и получают очень мало. Не потому что методы не работают. А потому что под каждой практикой живет тихое, но очень настойчивое убеждение: без этой практики ничего не случится. И это убежде-

ние громче любой аффирмации.

Есть другие люди — и их истории гораздо менее заметны, потому что они не пишут об этом посты, — которые в какой-то момент просто устали. Опустили руки. Честно сказали себе что-то в духе «пусть будет что будет» — и обнаружили, что именно в этот момент что-то сдвинулось. Быстро. Иногда почти немедленно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.